

Итак, можно сделать вывод, что адъективные ФЕ описывают умственные способности человека, градуируя их по своеобразной шкале от очень умного до очень глупого и учитывая дополнительные свойства ума и характера человека.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. **Виноградов В. В.** Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины. В кн.: Избранные труды. Лексикология и лексикография. М., 1997.
2. **Мордвилко А. П.** Очерки по русской фразеологии. М., Просвещение, 1964.
3. **Палевская М. Ф.** Синонимы в русском языке. М., Просвещение, 1974.
4. **Смерчко З. Е.** О семантическом взаимодействии компонентов в субстантивных фразеологических сочетаниях. В кн.: Проблемы русской фразеологии. Тула, 1975.
5. **Федосов И. А.** Функционально – стилистическая дифференциация русской фразеологии. М., 1977.

ԱԾԱԿԱՆՆԵՐԻ ՀԵՏ ՀԱՐԱԲԵՐԱԿՑՎՈՂ ԴԱՐՉԱԾՔՆԵՐԸ

Հ. Լ. ԴԱՇՏՈՅԱՆ

Հոդվածը նվիրված է ածականի հետ քերականորեն հարաբերակցվող դարձվածքների ձևաբանական և շարահյուսական հատկանիշներին:

PHRASEOLOGICAL UNITS GRAMMATICALLY CONSIDERED AS ADJECTIVES /ADJECTIVE PHRASEOLOGICAL UNITS/

H. L. DASHTOYAN

The adjectival phrases are studied in this article, which describe the quality and characteristic features of a person and other phenomena. We can number these phrases among adjectives according to their semantic and syntactic qualities. Only the morphological qualities of the phrases aren't studied here.

СИМВОЛИКА ЦВЕТА В АРМЯНСКОЙ И РУССКОЙ СВАДЕБНОЙ ТРАДИЦИИ

Г. А. МИРИБЯН

Ассистент кафедры русского языка и литературы ГГУ

Свадебный обряд исследователи относят к обрядам "перехода". В узком смысле их значение сводимо к "переходу индивида или группы в новое социокультурное состояние". Основной темой, присутствующей в том или ином виде в любом ритуале, является тема творения мира, ус-

становление различного рода правил и схем, и в первую очередь — систем родства и брачных отношений. Переходные обряды имеют структурную схему “кругового” сюжета, который включает символически представленные оба компонента комплекса “смерть—(воз)рождение” и предусматривает для участников движение от жизни к символической смерти и к возрождению в новом качестве. Следовательно, основной оппозицией обряда станет противопоставление “живой—мертвый”. Эта оппозиция найдет свое отражение во множестве более мелких противопоставлений на разных уровнях ритуала. Если ритуал есть всегда восстановление образа — мифологического сюжета, то это восстановление немислимо без соотнесенности его с пространством.

Широко известно, что цвет является признаком, получившим в народной культуре символическую трактовку. Нашей целью является рассмотрение наиболее значимых противопоставлений красного и зеленого цветов, соотносимых с оппозициями жизнь/смерть, мужской/женский, возникающие при мифопоэтическом членении пространства. Материалом для нашей работы послужила русская и армянская свадебная лирика. Мифопоэтическая картина мира абсолютно реальна в ритуале и в языковой картине мира и становится особенно актуальной в рамках обряда свадьбы, который объединяет не только группы ныне живущих людей, но и призван восстановить связь между предками и потомками, прошлым и настоящим. Изучению пространственной картины мира свадьбы весьма способствует рассмотрение явления параллелизма, где все время противопоставляются природное, хаотическое и культурное, упорядоченное пространства. Все наблюдения и выводы сделаны нами именно при обращении к указанному явлению в свадебной поэтике, и это не случайно, так как в параллелизме соседствуют две картины из мира природы и из мира человека, два субъекта действуют в двух пространственных системах. Это значит, что в основе сопоставления двух символических картин лежат архаические мифологические представления. Признание синкретичного характера мифологического мышления представляется нам основанием для проявления мифологической картины мира в явлении психологического параллелизма.

Красный цвет, красное - как в армянской, так и русской народной культуре один из основных элементов цветовой символики. Символика красного цвета амбивалентна. Красный - цвет жизни, солнца, плодородия, здоровья и цвет потустороннего мира, хтонических и демонических персонажей. Красный цвет наделяется защитными свойствами и используется как оберег. Особо значимы в народных представлениях красная нить, красное полотно, красное яйцо, красное яблоко.

Связь красного цвета с огнем отражается в языке (пустить красного петуха), (կարմիր խնձոր չեն ուղարկել ետևից - никто не приглашал), (կարմիր կապիկ - женить) легендах, объясняющих наличие красного цвета в окраске животных; русских поверьях: о красном летающем огненном змее

(Русский Север Сибирь); о "бабе в красном казане" (персонификация пожара; Рус. Север); об огненно-красном полевице, который кажется людям россыпью искр (вологод.).

Связь красного цвета с кровью проявляется в свадебной символике. Как известно вся одежда жениха в армянской свадебной обрядности была в основном красного цвета. Почти во всех областях Армении встречаются свадебные величания, восхваляющие красный наряд жениха:

Մեր թագվորն էր խաչ,

խաչկոչ-խաչ ու մաչ.

Բիմիշն (կոսրանդն, փաակն, սուերն, գուրպերն, գոդին) էր կարմիր

Սրնն էր կանաչ:¹

Нам кажется, что красный цвет одежды жениха символизирует не просто цвет, а ритуальную кровь, в которую должен был окунуться участник ритуала-жених, чтоб возродиться в другой форме. Как известно, большинство богов спектра архетипических значений красного цвета предстает в багряном (огненном) цвете. В нем же является древнеиранский бог солнца и света Митра (который почитался древними армянами), в котором соединяется символика крови и огня. С его культом также связано убийство быка-коровый ритуал, в котором преобладает инстинктивная природа. Окунувшись в кровь жертвенного животного и очистившись таким образом, Митра продолжает жить в свете.

Очевидно, что обряд закалывания быка в армянской свадебной традиции и, связанные с данным ритуалом, метка в виде креста кровью жертвенного быка на лбу жениха, опускание нити в кровь и бережное его хранение в целях оберега - есть ритуал восстановления прообраза – мифологического сюжета. В рамках традиции можно с уверенностью утверждать, что красный цвет является доминантным в семантической структуре ритуала. Маркировка красным цветом - наиболее архаичный и универсальный способ моделирования ритуальных объектов. Исполнение же ритуала связано с изменением социального статуса жениха, которое находит отражение в отголосках обрядов инициации. Обряды инициации всегда предусматривают символическое умирание и возрождение уже нового члена общества. Связь красного цвета с кровью проявляется также в русской свадебной символике: часто пояс красного цвета является неотъемлемой частью костюма несовершеннолетней девушки, алая ленточка украшала девичью косу, символизировала ее невинность, в убранстве свадебного дерева особое место отводится бутылке с вином, в горлышко которой ставили гроздь красной калины (символ девичьей невинности), калинку распивали после первого дня свадьбы, поминали девичью красоту². Вино же символизировало кровь и жертвоприношение,

¹ Քաջերունի Հայկական սովորույթներ –ԱԶ, VII,VIIIգգ.,1901,էջ 160:

² Этнография восточных славян, М.: Наука, 1975, Сурхаско Ю. Ю. «Карельская свадебная обрядность», Л.: Наука, 1977, Боломов Дм. Русская свадьба, М.: Современник, 1985, Щуров В. М. Южно-русская традиция, М.: Сов. Ком. 1975,

юность и вечную жизнь.³

Продуцирующая семантика красного реализуется в свадебном обряде, где символизирует плодородие. Особо значимо в этом отношении широкое употребление как в армянской, так и в русской свадебной обрядности красного яблока, которое олицетворяло солнце и являлось символом плодородия, плодovitости.⁴ Образ яблока и яблони организует свадебную песню в своего рода "мост" между мирами человека и предков, так как именно яблоня росла в райском саду, именно ее плоды стали причиной изгнания человека из "верхнего мира". И естественно то, что мостом между "верхним" и "средним" миром становится яблоня. В символическом плане в армянской обрядности иногда красное яблоко заменялось гранатами, так как гранаты тоже имели символику жизни и плодородия⁵.

Значение красного цвета как неординарного, исключительного, обусловлено оценочной семантикой "красный" - красивый, ценный, парадный. Причем, в приложении к женщине красный цвет передает и ее красоту: "красная девушка". Попутно заметим, что подобное осмысление красного цвета - в его связи с солнцем, культом плодородия, женщиной и женской красотой - наблюдается у многих народов мира, в том числе у славянских народов. В записях о пребывании в России европеец XVIII века граф Сегюр, говоря о местных нравах, заметил: "У них даже слово "красный" обозначает красоту". Действительно, русский фольклор богат эпитетами, такими как "красное солнышко", "красная девица". В сборнике Ю. Г. Круглова "Русские свадебные песни" словосочетание "красная девица" встречается 25 раз, в сборнике М. Чулкова встречается 120 раз, у Шейна 39 раз.

Семантика красного цвета реализуется в универсальной оппозиции женский/ мужской, которая трансформируется в динамическую двучастную структуру красное/ зеленое.

Необходимо подчеркнуть, что символика зеленого также амбивалентна: это цвет растительности; отсюда все его позитивные значения: произрастание, весеннее возрождение природы, надежда (на урожай), молодость. Так одним из постоянных рефренов в армянской свадебной поэзии является рефрен: Արևն էր կանաչ⁶ Солнце в данном контексте

Русский народный свадебный обряд\Под ред. **К. В. Чистова**, Л.: Наука 1978, **Кривошапкин М. И.** Русская свадьба с её обрядами и песнями//Светоч, 1861, N 2.

³ **Керлот Х. Э.** Словарь символов, М.: REFL book, 1994, с 112.

⁴ **Мнацаканян А. Ш.** Армянские средневековые народные песни. Ер., 1955 с. 300-301, Բնութ. Բուլանի կամ Հարը գալան. - ԱՀ, գ. 5, էջ 113, **Круглов Ю. Г.** Русские свадебные песни. М., 1978, с. 134, 150, 154.

⁵ **Кагаров Е. Г.** Культ фетишей, растений и животных в Древней Греции СПб., 1913, с.165.

⁶ Մուշ-Տարուն, էջ 163, Քաջբերունի Հայկական սովորույթներ – ԱՀ, VII, VIII դդ., 1901, էջ 166-167:

символизирует жизнь, а зеленый цвет символизирует молодость и возрождение. Но зеленый цвет, помимо ассоциаций с растительностью, олицетворяет стихию воды и Женское космическое начало. Г. С. Кнабе приводит примеры семантики зеленого в древнем Риме (в книге "Древний Рим — история и повседневность", 1986): "В доме Трималхиона, где нелепо и противоестественно всё, гостей встречает привратник в зеленой тунике. Некий Босс, жуликоватый и наглый знакомец Марциала, являлся в театр "в платье цвета травы". Причины такого восприятия очевидны. Зеленый был "женским" цветом, и использование его в мужской одежде было признаком женственности, изнеженности, намеком на противоестественную порочность...". В русской свадебной обрядности зеленый цвет также символизирует женское начало⁷. Очень часто в свадебных песнях встречаются образы зеленого сада, луга, жита, бара, символизирующие невесту, или ее дом родной. Поэтому сочетания зеленого с красным цветом имеют эротическую символику, что с наибольшей очевидностью прослеживается в литературно-поэтической образности, например, описания красных лучей солнца, скользящих по зеленой воде; красных бутонов (цветов) среди зеленой листвы.

Как известно, грудь тагвора в армянской свадьбе украшали красно-зеленые наплечники (նւշան) — символ соединения, брака, которые завязывались поочередно — сначала в доме жениха, а затем у невесты⁸. В целях оберега от порчи и злого глаза жениха и невесты, как известно, завязывался узел из красной и зеленой шелковой нити (նարնտ), который развязывался перед брачной ночью⁹. В свадебной песне, величавшей свадебное дерево, поется:

Երկնքից գետնից զորութենով	По воле Неба и Земли
Էդ ծառն ծաղիկ էր՝	Это дерево — цветок.
Ծառ ծաղկեցավ,	Дерево расцвело,
Ծուղ կայնեցավ կանաչ կարմիր ¹⁰	Зеленым, красным ветвь стала.

Обращая внимание на последнее двустигийное данного отрывка, можно утверждать, что красное и зеленое, олицетворяющие наплечники жениха, символизируют соединение женского и мужского начал в свадебном дереве.

Красный цвет выступает также как оберег, его семантика соотносится с апотропейной семантикой окрашенного предмета (наиболее значимыми

⁷ Толстая Н. И. "Славянские древности", Этнолингвистический словарь. Т. 2 М. "Международные отношения", 1999.

⁸ Քաջբերունի Հայկական սովորություններ — ԱՅ, VII, VIII qq. ., 1901, էջ 159- 160:

⁹ Եր. Լալայեան, Վասպուրականի ազգագրությունը.-ԱՅ, XX գ.,1910, էջ 126:

¹⁰ Գ. քի Նժդեհեան, Ալաշկերտ .- ԱՅ, VII, VIII qq. ., 1901, էջ 448, Գ.Հովսեփյան, Փշրանքներ ժողովրդական բանահյուսությունից, էջ 58.

оказываются нить и шерсть) или растения. Красной краской чертили магический круг, на Пасху умывались водой, в которую были положены красное яйцо или растение. В качестве амотропея и лечебного средства широко использовалась красная нить, ее привязывали на руку или ногу, оставляли висеть на кустах растений. В целях оберега, красной нитью, красной ленточкой в обеих традициях связывали все то, что дарилось или посылалось одной стороной другой, во время ритуального обмена подарками как в предсвадебных, так и в послесвадебных обрядах. Фата невесты в армянской традиции была красного цвета. Нам кажется, что красный цвет здесь выступает в качестве оберега, так как считалось, что невеста, находясь на грани двух миров, была и сама уязвима, и представляла собой опасность для окружающих. Особо нам хочется остановиться на растении хна (հինա, *Lawsania L.*), которое широко использовалось в армянской традиции, и которое, с одной стороны, выступает в качестве амотропея, а с другой, в качестве символа перехода и посвящения. Хна известна как средство, имеющее отгонную, предохраняющую силу (издавна хну использовали как противовоспалительное средство против разных кожных заболеваний¹¹). Ее окрашивали руки брачующих в красный цвет, который выступает здесь в качестве оберега и символизировал переход брачующих в другую половозрастную группу, недаром молодые девушки старались после невесты, той же хной тоже окрасить руки, дабы их ждала такая же судьба. В Кемерекской области проводился ритуальный обряд развязывания хны (հինան ասկրելու)¹²

Вместе с крестным отцом жених близко к полночи шел к невесте, которая заранее ждала его. В скромном уголке жених протягивал невесте хну, завязанную в платок, признаваясь, в том, что она у него первая и единственная женщина, а она, развязывая данный узелок, тоже признавалась в своей невинности, после чего подружки невесты желали брачующим долгой жизни (նեկ բարձի վրա ծերանալը). Предположительно ритуальный обряд развязывания хны является не чем иным, как признание в невинности задолго до брачной ночи. Следует отметить, что символические образы, мотивы постоянно подменяют, дублируют друг друга, создавая при этом многозначные символические картины. Рассматривая наиболее значимые противопоставления красного и зеленого цветов, соотносимых с оппозициями жизнь/смерть, мужской/женский, возникающие при мифопоэтическом членении пространства, нам хочется подчеркнуть, что в обеих традициях отражается своеобразная амбивалентность красного и зеленого цветов и составляет основу их характеристик в качестве ритуального символа. Позиция красного в оппозиции живой/мертвый идентична позиции возрождения в триаде жизнь/смерть/возрождение, где возрождение противопоставлено смерти, но в то же время не совпадает с жизнью.

¹¹ **Հ. Լ. Տեր-Վարդանյան**, Հայ ժողովրդական բժշկություն, "Առերեսում"-Ամի 1998, էջ 71:

¹² Հայ ազգագրություն և բանահյուսություն I գ. , Երևան, 1970, էջ 122:

ЛИТЕРАТУРА

1. **Дм. Боломов**, Русская свадьба, М., Современник, 1985.
2. **М. И Кривошапкин**, Русская свадьба с её обрядами и песнями, Светоч, 1861, N 2.
3. **Е. Г. Кагаров**, Культ фетишей, растений и животных в Древней Греции, СПб., 1913.
4. **Х. Э. Керлот**, Словарь символов. М., REFL book, 1994.
5. **Ю. Г. Круглов**, Русские свадебные песни. М., 1978.
6. **А. Ш. Мнацаканян**, Армянские средневековые народные песни. Ер., 1955.
7. **Ю. Ю. Сурхаско**, «Карельская свадебная обрядность». Л., Наука, 1977.
8. **Н. И. Толстая**, «Славянские древности», Этнолингвистический словарь, т. 2, М., "Международные отношения", 1999.
9. **В. М. Шуров**, Южно-русская традиция, М., Сов. Ком., 1975.
10. **К. В. Чистов**, Русский народный свадебный обряд, Л., Наука, 1978.
11. Этнография восточных славян, М., Наука, 1975.
12. **Բենսե**, Բուլանիս կամ Յարք գավառ.-ԱՅ, գ. 5:
13. **Գ. Հովսեփյան**, Փշրանքներ ժողովրդական բանահյուսությունից, Հայ ազգագրություն և բանահյուսություն, I գ. , Երևան, 1970, էջ 122:
14. **Եր. Լալայեան**, Վասպուրականի ազգագրությունը.-ԱՅ, XX գ., 1910:
15. **Գ. քհ Նժդեհեան**, Ալաշկերտ, ԱՅ, VII, VIII գգ., 1901:
16. **Յ. Լ. Տեր-Վարդանյան**, Հայ ժողովրդական բժշկություն, "Առերեսում"-Անի, 1998:
17. Քաջբերունի հայկական սովորություններ – ԱՅ, VII, VIIIգգ ., 1901:

ԳՈՒՅՆԵՐԻ ԽՈՐՀՐԴԱՆԻՇԸ ՈՌԻՍԱԿԱՆ ԵՎ ՀԱՅԿԱԿԱՆ ՀԱՐՍԱՆԵԿԱՆ ԱՎԱՆԴՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐՈՒՄ

Գ. Ա. ՄԻՐԻԲՅԱՆ

Հոդվածում դիտարկվել են կարմիր և կանաչ գույների առավել կարևորվող հակադրումները ռուսական և հայկական հարսանեկան երգերում, որոնք հարաբերակցվում են կյանք/մահ, արական/իգական հակադրությունների հետ և առաջանում են տարածության առասպելաբանաստեղծական տարանջատման արդյունքում: Կարմիրի դիրքորոշումը կյանք-մահ հակադրման մեջ համարժեք է վերածննդին՝ կյանք/մահ/վերածնունդ եռյակում, որտեղ վերածնունդը հակադրվում է մահին, բայց միևնույն ժամանակ չի համընկնում կյանքի հետ:

SYMBOLISM OF COLOR IN RUSSIAN AND ARMENIAN WEDDING TRADITIONS

G. A. MIRIBYAN

This article highlights the contrast between red and green colors in the Russian and Armenian wedding songs, which corresponds to another oppositions, such as life/death, masculine/feminine, which arise from the division of mythopoetic areas. The position of the red color in the life/death contrast corresponds to revival in triplet of life/death/revival, where revival is opposite to death but at the same time is not equal to life.